

Фото-брют Татьяны Назаренко

моск. правда. - 2001. - 6 февр. - с. 6

В галерее «Феникс»
(Кутузовский проспект, 3)
развернута фотовыставка
Татьяны Назаренко «Другая
жизнь».

Фотография - из молодых искусств; женщины, выразившие себя в этом искусстве, немногочисленны. Одна из запомнившихся - Тина Модотти, осевшая в Латинской Америке итальянка, коминтерновка - ее работы поразили воображение москвичей через много лет после того, как были созданы. Еще недавно мы читали - здесь я цитирую поэта Георгия Иванова: «С моей, мужской точки зрения... Впрочем, точка зрения может быть только мужская. Женской точки зрения не существует». Половой шовинизм в XXI веке кажется допотопным, анахроничным. Что же видит око Назаренко, прелестной женщины и знаменитой художницы-монументалистки (Госпремия РФ 1993 года и дру-

Рекламные плакаты - чужое благополучие. Или неблагополучие?

И родимая деревня, и далекий мегаполис монументальны. Как давние полотна Назаренко - «Пугачев», «Ряженные», «Автопортрет. Цветы».

Нету, нету ни веселой женской разнузданности, ни кокетливой стыдливости. Ни декадентского аромата помойки. Ни упоения в бою и бездны мрачной на краю. Холодный прищур. Слабость спрятана. Игра

спрятана. Лишь возможность карнавала в необычно разукрашенном лице пышноцветущей не то дачницы, не то крестьянки (Ренуар? Феллини?)

Снимки, из которых изгнана сладость.

Если шампанское, то самое сухое. Брют.

Владимир ПРИХОДЬКО.

Фото Александра ВОЛОДИНА.

гие престижные награды и звания)? Почему не тяжелая кисть, а щелкающий глаз? Усталость? Невостребованность?

Другая жизнь - с фотоаппаратом?

Пейзажи. Земля и небо. Среднерусская деревня. Сколько лет старым крышам? Красиво. Люди. Деревенщина. Характеры, закаленные в борьбе. Глаза. Без горестного страдания. Без надежды на счастье. Красиво.

Нью-Йорк. Стальные конструкции. Мосты - из самых-самых. Небоскребы. Красиво.

